

УДК 164.1

ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В ДЕДУКТИВНЫХ УМОЗАКЛЮЧЕНИЯХ

Невельская-Гордеева Е.П.

В работе рассматриваются логические ошибки при построении дилемм и разделительно-категорических силлогизмов. Рассматривая известный спор Протагора с Эватлом, автор вскрывает логическую ошибку при построении двух «зеркальных» сложных дилемм. На примерах из современной научно-публицистической литературы показывается неадекватность вывода, как следствие логических ошибок дедуктивных умозаключений.

Ключевые слова: логическая ошибка, лемма, дилемма, сложная дилемма, разделительно-категорический силлогизм.

Все рассуждения логика рассматривает с точки зрения их правильности (или неправильности). Основным заданием науки является анализ правильных рассуждений, неправильные рассуждения изучаются только с точки зрения анализа ошибок. Несмотря на то, что некоторые философы, например, А.Шопенгауэр [1], не ставят четкой границы между правильными и неправильными рассуждениями, т.к. считают позволительным использовать некорректные приёмы, если они приводят к победе правды, большинство современных логиков утверждают обратное. «Победа, одержанная отравленным оружием, не принесет вам удовольствия, наоборот, воспоминание о ней будет долго печь душу стыдом» — так пишет О.Л.Никифоров [2], когда дает ответ на вопрос: «Допустимо ли на некорректный приём против себя и самому ответить некорректным приёмом?».

«Человеку, питающему отвращение к неясности в мыслях, крайне трудно быть поэтом, политиком, — одним словом, общественной личностью. ...Фразы, с которыми надлежит обращаться к толпе... на три четверти для него запретны» - писал Поль Валери [3, С.204]. От журналиста и публициста современный читатель ждет не только новой информации и глубокомысленной аналитики, но и грамотного изложения материала, а также логически правильного построения рассуждения. К сожалению, последнее далеко не всегда наблюдается, а порой и сознательно нарушается.

Объектом нашего исследования является логическая правильность построения рассуждения.

Цель работы – вскрыть и проанализировать дедуктивные ошибки, наиболее часто встречающиеся в публичных рассуждениях.

Начнем с известнейшего софизма древних греков «Тяжбы Протагора с Эватлом». А.А.Ивин даже называет его парадоксом [4, С.202-203], то есть рассуждением, которое приводит к двум противоположным выводам, для которого

невозможно найти логическое решение. Напомним сюжет. Протагор, выдающийся софист, открыл школу, в которой обучал учеников искусству выигрывать в спорах, и посещение ее было платное. Как пишет В.Ф.Асмус, в серьезных выступлениях самых даровитых и глубокомысленных из софистов дышит истинная уверенность в способности научить других, в возможности передать ученикам основы своего мастерства и искусства. «В искаженных пристрастием или тенденциозностью образах софистов, начертанных рукой их политических и идейных противников, внимательный взгляд открывает черты серьезного и вполне искреннего воодушевления педагогической деятельностью. Такие люди, как Протагор, Горгий, Продик, Гипсий не только многое знали и многое умели. Они не могли бы действовать, если бы не были убеждены в том, что, составляющее их дар искусство может быть передано другим посредством рациональных, допускающих изучение и освоение, методов» [5, с. ???]. Это отступление необходимо нам для того, чтобы снять с Протагора возможные обвинения в шарлатанстве.

Юноша Эватл приходит к Протагору и говорит, что хочет учиться в его школе. Учитель не возражает принять нового ученика, однако Эватла смущает высокая плата за обучение. Но ведь и учение мое высоко есть – парирует софист. Безусловно, соглашается юноша, однако у него есть сомнения относительно того, сможет ли он, неопытный в искусстве спора, освоить преподаваемую науку. Протагору нравится этот аргумент, ибо он действительно считал, что далеко не каждый может ее освоить. Философ находит выход из положения: Протагор предлагает Эватлу заключить соглашение, по которому ученик заплатит за обучение только в том случае, если сможет овладеть преподаваемым искусством. Но что будет критерием освоения материала? Оценка преподавателя? Нет. Таким критерием назначено первое выступление юноши в суде. Если Эватл выигрывает свой первый судебный процесс, то считается, что он освоил преподаваемое учение и обязан заплатить за обучение Протагору. Если же юноша проигрывает первый судебный процесс, то будет считаться, что время, проведенное в школе, было напрасным для ученика, и он не освоил преподаваемой науки. Говорили, что Эватл был лучшим, талантливейшим учеником Протагора. Однако, по окончании учебы Эватл не спешит выступать в суде. Протагор приходит к уже бывшему ученику и сообщает последнему, что подает на него иск в суд. «Теперь ты заплатишь мне в любом случае, – говорит Протагор. – Если ты выигрываешь дело в суде, то платишь за нашей договоренностью, потому что ты выиграл первое дело; если проигрываешь – то заплатишь мне по решению суда». «Ничего подобного, – отрицал Эватл. – Если я выиграю дело в суде, то не буду платить по решению суда, а если же проиграю – то буду освобожден от уплаты по нашему с тобой договору, т.к. я проиграл свой первый судебный процесс». Как выдающийся софист решил сложившуюся ситуацию нам неизвестно: труд Протагора «Тяжба про плату» до нас не дошел. Ряд логиков считает, что причину следует искать в нарушении закона тождества, другие намекают на эквивокацию – использование одного и того же понятия в разных значениях, что, в принципе, не исключает нарушение I основного закона логики. По мнению Г. И. Челпанова, ошибка становится ясной, если поставить отдельно два вопроса: 1) должен ли Эватл платить или нет; и 2) выполнены ли условия договора или нет [6, С.32]. Однако, без выступления Эватла в суде решить вопрос

должен он платить или нет остается открытым, а если условия договора не выполнены, то вновь вопрос об оплате может быть решен двояко. Суд может искать у ответчика скрытый умысел при заключении договора и, в этом случае, Эватл обязан платить, т.к. с самого начала замыслил избежать оплаты за обучение; а если такого умысла нет, и есть веские причины, почему Эватл не берется за ведение судебного процесса (скажем, у него высокое чувство ответственности и он не считает себя уже готовым к ведению судебных дел), то тогда не должен. Как пишет А.А.Ивин, исследователи «ссылались, в частности, на то, что решение суда должно иметь большую силу, чем частная договоренность двух лиц. На это можно ответить, что не будь этой договоренности, какой бы незначительной она ни казалась, не было бы ни суда, ни его решения. Ведь суд должен вынести свое решение именно по ее поводу и на ее основе. Обращались также к общему принципу, что всякий труд, а значит, и труд Протагора, должен быть оплачен. Но ведь известно, что этот принцип всегда имел исключения, тем более в рабовладельческом обществе. К тому же он просто неприменим к конкретной ситуации спора: ведь Протагор, гарантируя высокий уровень обучения, сам отказывался принимать плату в случае неудачи своего ученика в первом процессе» [4, С.203-204].

Г. Лейбниц в своей докторской диссертации «Исследования о запутанных казусах в праве» пытался доказать, что все случаи, даже самые запутанные, подобно тяжбе Протагора с Эватлом, должны находить верное решение на основе здравого смысла. По мнению Г.Лейбница, суд должен отказать Протагору в связи с несвоевременностью предъявления иска, но оставить, однако, за ним право затребовать уплаты денег с Эватла позже, а именно – после первого процесса, если последний выигрывает его. Но, с точки зрения А.А.Ивина, решение Г.Лейбница только сначала кажется убедительным, потому что, в сущности, выдающийся юрист предлагает задним числом заменить формулировку договора и настаивает на том, что первый при участии Эватла судебный процесс, в котором он выступает в качестве ответчика по иску Протагора, таким образом, ничего не решает. Результат судебного рассмотрения, который будет использован как критерий: платить – не платить, будет уже вторым судебным процессом юноши. Если бы в начальной договоренности была такая обмолвка, потребности в судебном разбирательстве вообще не возникло бы, – утверждает О.А.Ивин и настаивает на невозможности выполнить вместе договор в его первичной форме и решение суда, каким бы последнее не было: «договор, невзирая на его полностью невинный внешний вид, внутренне противоречив, потому что Эватл должен одновременно и заплатить за учебу, и вместе с тем не платить за нее» [4, С.204].

Однако, мы не можем согласиться с тем, что здесь парадокс, что сам договор противоречив! А.А.Ивин раскрывает фактическую ошибку этого софизма, но не логическую. Причина логической ошибки кроется в нарушении правил построения лемматического силлогизма. Перед нами две сложные дилеммы.

Если суд определит, что Эватл должен оплатить Протагору обучение, то он будет платить по решению суда. Или, если суд определит, что Эватл не должен платить, то он освобождается от уплаты за учебу в школе Протагора по приговору суда.

Суд или принимает решение, что Эватл обязан платить, или принимает решение, что он не должен платить.

Вывод: Эватл или платит за учебу Протагору по приговору суда, или не платит Протагору по приговору суда.

В виде схемы это умозаключение можно записать следующим образом:

1. Если А то В, или если С то Д.
2. А или С.

Вывод: В или Д.

Вторая сложная дилемма выглядит так:

1. Если по соглашению с Протагором первое дело в суде Эватл выигрывает, то он должен оплатить за учебу Протагору, или, если по соглашению с Протагором первое дело в суде Эватл проигрывает, то он не должен платить Протагору за свою учебу.

2. Эватл или выигрывает первое дело в суде, или проигрывает первое дело в суде.

Вывод: Эватл или платит Протагору по договору или не платит Протагору по договору.

И это умозаключение в виде схемы:

1. Если К то L, или если М то N.
2. К или М .

Вывод: L или N.

Как построил Протагор свою дилемму? С ошибкой:

1. Если А то В, или если К то L.
2. А или К.

Вывод: В или L.

Как строит свою дилемму Эватл? Также с ошибкой, но в противоречивость предыдущей ошибочной дилемме Протагора, словно отображая ее в зеркале.

1. Если С то Д, или если М то N.
2. Или С, или М.

Вывод: или Д, или N.

Таким образом, вместо построения двух сложных дилемм и рассуждений относительно того, какая из них будет приоритетной – первая или вторая, хитрые софисты просто строят две ошибочные дилеммы, которые находятся в отношении противоречия друг к другу [7, с.180]. Ситуация выглядит словно тупиковой и неразрешимой только на первый взгляд. Основная цель иска Протагора должна лежать не в вопросе получения денег, а в невыполнении учеником условия договора, согласно которому последний должен выступить в суде: Эватл должен взять дело и вести это дело в суде, потому что иначе он нарушает одно из условий соглашения, а именно – отказывается от выступления в суде. И тогда, после выступления Эватла на судебном процессе, вступает в силу его соглашение с учителем Протагором. Если же Эватл отказывается вести дело в суде, то в таком случае суд может признать необходимость Эватлу оплатить обучение в школе

Протагора без его выступления, как такого, потому что он отказался от одного из условий заключенного соглашения с учителем.

По подобной форме построены следующие «зеркально» отраженные лемматические рассуждения, но без ошибки предыдущего примера. Однажды к Сократу пришла женщина со своим горем. Она плакалась на то, что ее сын намерен заниматься политической деятельностью. Я запрещаю ему даже думать об этом, потому что если он будет заниматься политической деятельностью ему придется или врать, или говорить правду, – говорила Сократу женщина.

1. Если он будет врать, его возненавидят боги, если он будет говорить правду, его возненавидят люди.

2. Ему придется или врать, или говорить правду.

Следовательно, его будут ненавидеть или боги, или люди

Сократ ответил женщине: ты не права. Твой сын должен заниматься политической деятельностью и

1. ему придется или врать, или говорить правду. Если он будет врать, то он станет любимцем людей, если он будет говорить правду, то он будет любимцем богов.

2. Ему придется или врать, или говорить правду.

Следовательно, он будет любимцем или людей, или любимцем богов.

Приведенный пример противоречащих дилемм встречается достаточно часто. Например, в известной книге Джонатана Линна и Энтони Джея «Да, господин министр» авторы показывают как раз подобную ситуацию, где герой сформулировал одну дилемму в негативном свете и решает какую из худших для себя ситуаций выбрать. В тоже время возможно, как и в предыдущем примере, построить позитивную дилемму и рассуждать, какая из лучших альтернатив предпочтительнее. Министр рассуждает о том, подписывать ли ему контракт на строительство предприятия, которое будет загрязнять окружающую среду метадоксином, негативно влияющим на здоровье беременных женщин, или отклонить его. «Да, дилемма не из простых. Если я заблокирую пропаноловый контракт, «Таймс» и «Дейли телеграф» завопят о моей «политической трусости», а если я дам ему «добро», «Дейли миррор» и «Сан» объявят меня «убийцей нерожденных младенцев». Неужели нет выхода?» [8, С.172]. Герой произведения акцентирует внимание только на негативных лично для себя последствиях. Однако допустимо построить две, противоречащие друг другу, дилеммы: с негативными последствиями и с позитивными. Первая дилемма:

1. Если министр заблокирует пропаноловый контракт, то газеты «Таймс» и «Дейли телеграф» завопят о его «политической трусости», или, если министр подпишет данный контракт, то «Дейли миррор» и «Сан» объявят «убийцей нерожденных младенцев».

2. Министр либо подписывает контракт, либо не подписывает его.

Министра будут обвинять либо в политической трусости, либо в «убийстве нерожденных младенцев».

Вторая дилемма:

1. Если министр дает «добро» пропаноловому контракту, то «Таймс» и «Дейли телеграф» будут писать о «политической дальновидности» принятого решения, или если министр заблокирует контракт, то «Дейли миррор» и «Сан» объявят его борцом за здоровье нации.

2. Министр либо подписывает контракт, либо не подписывает его.

Вывод: министра будут превозносить либо за политическую дальновидность, либо за заботу о здоровье населения.

В журнальных статьях, публицистических и дискуссионных материалах, подобная лемматическая ошибка, к сожалению, не редкость. Скажем, если ведутся рассуждения об экологии, то предлагается альтернатива: увеличение населения – полная гибель природы и выкачка всех природных ресурсов; мало людей – сбережение природы и обеспеченность природными ресурсами. Вывод напрашивается явно не в пользу рождаемости; где уж нам: «плодитесь и размножайтесь» – эта Божия заповедь не для современного мира. «Там, где появляется человек, звери, птицы, цветы и колосья, чистый воздух неизбежно теряют свои позиции. Добывать и сохранять никак не получается: чтобы распахать поле, нужно вырубить лес, чтобы не замерзнуть – убить зверя, чтобы получить металл – построить "вредный" завод. Когда людей было мало, а природы много, добывать и сохранять получалось. Когда людей стало много, оказалось, природы на всех не хватает» [9]. Между тем эту дилемму можно построить иначе: человеческие грехи распространяются и на природу, поэтому, чем меньше человек грешит, чем ближе он к Богу, тем больше природных ресурсов, тем лучше экология. Чем больше грешат люди – тем хуже экология. Выбор очевиден – меньше грешить. А отсюда: вывод о том, «что человек должен помнить, что в его жизни есть необходимые ограничения и он не должен становиться заложником, рабом того, что сам же создал. Ведь причины любого экологического кризиса коренятся в забвении принципов аскетизма, разумного самоограничения. Человек призван строго следить за балансом запасов и расходов богатств земли. Искать ресурсные условия для роста производства, новые источники энергии, новые материалы, новые ресурсосберегающие технологии. Только на этом пути возможно разрешение противоречия между развитием и сбережением» [9] оказывается вовсе не таким очевидным, как это представляется с экономических позиций. И как здесь не вспомнить размышления Лейбница о причинах заблуждений людей, а также о причинах ошибочных суждений, которых он называет четыре: 1) недостаток доказательств, 2) недостаточное умение пользоваться ими, 3) отсутствие желания пользоваться ими и 4) неверные правила вероятности. «Больше всего заблуждений у людей, по мнению Лейбница, происходит от веры в авторитеты. Источником многих ошибочных взглядов являются также страсти. Тут Лейбниц приводит слова римского поэта Вергилия: «Кто влюблен, создает сам себе сновидения». То обстоятельство, что среди людей очень много разногласий по различным вопросам, свидетельствует, говорит Лейбниц, о том, как часто люди ошибаются и заблуждаются. Ведь истина одна, а у людей бесконечное разнообразие взглядов на один и тот же предмет», – пишет Маковельский [10, С.408].

В тоже время использование леммы адекватно ситуации помогает получить достоверный вывод и обосновать положение, представляющееся на первый взгляд

парадоксальным. Рассмотрим следующий пример. «Как пишет один современный мистик, теме его размышлений подобает «принципиально темный язык». Значит ли это, что писателю-мистике следует писать так, чтобы утаить от читателя суть написанного? Но тогда уж лучше бы совсем ему не писать! Потому как самый надежный способ сохранить тайну – вообще отказаться от слов. Из чего следует, что мистический текст невозможен по определению. Ибо это определение есть противоречие в терминах. Коль это текст, имеющий целью сообщить тайну, – стало быть, раскрыть ее, превратить в не-тайну – то какой же он мистический? А ежели он, ради сохранения тайны, «состоит» сплошь из умолчаний, то какой же он текст?» [11].

1. Если текст имеет цель сообщить информацию, то он не может быть мистическим, т.е. таинственным. Если текст написан так, чтобы не раскрыть информации и состоит сплошь из умолчаний, то это и не текст.

2. Текст либо раскрывает информацию, либо не раскрывает ее.

Вывод: текст либо не может быть мистическим, либо это вообще не текст.

Отсюда, действительно, следует, что мистический текст невозможен по определению.

Журналистская аргументация массовых СМИ изобилует логическими ошибками. Приведем самую популярную: в разделительно-категорическом силлогизме дизъюнктивное суждение содержит не все возможные дизъюнкты, а лишь некоторые, вследствие чего и невозможно получить истинного суждения в выводе. В качестве примера возьмем свежую статью из рассылок Subscribe серии Экономика выпуска от 24-04-2012 доктора политических наук Владимира Пастухова «Рискнуть Россией» [12]. «Россия столкнулась с одним из самых масштабных в своей тысячелетней истории вызовов. Ей предстоит сделать непростой выбор между изменением и исчезновением. Либо Россия кардинально изменится, пройдет через запоздалую реформу и соединится с Европой и Америкой в противостоянии глобальным вызовам, что позволит ей сохраниться в рамках существующих границ ... Либо Россия уже в рамках текущего столетия лишится большинства своих колоний, прежде всего Сибири, Дальнего Востока и Кавказа, которые будут поглощены Китаем, Турцией и, возможно, Японией». Далее рассматриваются обе альтернативы, с их преимуществами и недостатками, после чего В.Пастухов утверждает, что третьего пути не существует и лучшая перспектива принять первый из предложенных им самим вариантов. Здесь имеет смысл привести аналогичный разделительно-категорический силлогизм, только на понятном каждому, материале. Студент на экзамене может получить или отлично, или хорошо, или удовлетворительно. Известно, что он не получил ни удовлетворительно, ни хорошо. Следовательно, студент на экзамене получил отлично. Ошибка ясна. В первой посылке, называя возможные оценки: отлично, хорошо, удовлетворительно, мы опустили еще одну возможность – неудовлетворительно, а ведь это тоже оценка. Поэтому вывод неадекватен – отрицая хорошую и удовлетворительную оценку, мы утверждаем, что студент получил отлично, в то время как он, и это отнюдь не пустая фантазия, мог получить и неудовлетворительно. Точно так поступает и автор цитируемой статьи: он предлагает две альтернативы, и, понимая ошибочность своего дизъюнктивного

суждения, оговаривает, что третьей альтернативы не существует (не говоря уже о четвертой или пятой). Таким образом, в выводе получается то суждение, которое выгодно автору, несмотря на то, что оно явно противоречит истине. Разделительно-категорический силлогизм строится с ошибкой.

Далее В.Пастухов, цитируя Столыпина, отрицает точку зрения последнего. «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия» – это фраза Столыпина. «...Реальные перемены всегда вызывают те самые «великие потрясения», которые с легкой руки ставшего теперь культовым Столыпина считаются нашими государственниками несовместимыми с «великой Россией». К сожалению, в истории все обстоит с точностью до наоборот, и только те народы, которые нашли в себе силы и мужество пройти с честью через великие потрясения, смогли занять в ней достойное место» [12]. Не раскрывая содержание используемых терминов, автор цитируемой статьи в ее контексте отождествляет понятие «реальные перемены» с понятием «великие потрясения», что позволяет ему утверждать, противореча Столыпину: великие потрясения – это предпосылка великой России. Вольное использование терминологии без определения содержания понятий создает удобную почву для последующих логических ошибок. Цитируем В.Пастухова:

1. «Если Россия пойдет по пути преобразований, она объективно поможет Западу (который остро нуждается в ее ресурсах, но взамен может дать необходимые для развития технологии)».

2. «Если Россия не пойдет по пути преобразований, то она усилит Китай, к которому преимущественно «откатятся» ее территории».

А отсюда легко выстраивается дилемма, если, конечно, исходить из последующего утверждения автора: «третьего пути» в природе не существует». Действительно, согласно закону Исключенного третьего: либо А, либо не-А, и третьего не дано. Это верно относительно антицедента: либо Россия идет по пути преобразований, либо не идет по пути преобразований, и третьего не существует; но из этого вовсе не следует, что консеквент может быть только один. Практически, В.Пастухов настаивает на том, что сложные суждения, используемые им в рассуждениях, являются не имплицативными, а эквивалентными, однако, не раскрывая содержания понятия «преобразования» в данном контексте, убедить читателей в своей правоте ему не удастся: преобразования могут быть разные – «одни усилят Запад» (цитируем В.Пастухова), другие «ослабят Запад», «третьи будут по влиянию на Запад безразличны».

Таким образом, мы видим, что ошибки в дедуктивных умозаклчениях приводят к неадекватным выводам как в научных и научно-публицистических, так и в практических, и в бытовых, рассуждениях.

Список литературы

1. Шопенгауэр А. Эристика или искусство побеждать в спорах / Артур Шопенгауэр; [пер. с немец. Н. Л. д'Андре]. — Спб.: без изд-ва, 1900. – 71 с.
2. Никифоров А.Л. Логика / Никифоров А.Л. — М.: Весь мир, 2001. – 56 с.
3. Валери Поль об искусстве / Поль Валери; [Предисловие А. А. Вишневского]. – М.: Искусство, 1976. – 622 с.
4. Ивин А.А. Логика; (учебное пособие) / Ивин А.А. — М.: Знание, 1998. – 234 с. – (Издание 2-е).
5. Асмус В.Ф. Историко-философские этюды / Асмус В.Ф. — М: Мысль, 1984. – 380 с.

6. Челпанов Г. И. Учебник логики / Челпанов Г. И. – М.: Эдиториал УРСС, 2011. – 264 с. Невельська-Гордеева О.П. Логічна сутність лематичної помилки у спорі Протагора з Еватлом / О.П. Невельська-Гордеева // Логіка і право: матеріали ІУ Міжнародної науково-практичної конференції (Харків, 11 трав. 2012р.). / Наук. Ред. О.М.Юркевич. – Харків: ФО-П Корецька Л.О., 2012. – С. 178–180.
7. Линн Д., Джей Э. Да, господин министр: Из дневника члена кабинета министров distinguished Джеймса Хэкера, члена парламента / Д. Линн, Э. Джей – М.: Международные отношения, 1989. – 334 с.
8. Чернышев С. Человек добывающий [Электронный ресурс] / Сергей Чернышев; подготовила Ирина Лухманова // Нескучный сад – 2012. – № 4 (75). — С. 4 – 6. — Режим доступа до журн. : <http://www.nsad.ru/index.php?issue=91&section=2&article=2222>
9. Маковельский А.О. История логики / А.О. Маковельский. – М.: Наука, 1967. — 504 с.
10. Цейтлин Б.М. Филология тайны / Б.М. Цейтлин // Человек — 1997. — № 6. — 119—127 с.
11. Пастухов В. Рискнуть Россией [Электронный ресурс] / Владимир Пастухов // Новая газета // рассылки – Subscribe – серия Экономика – выпуск от 24-04-2012. — Режим доступа до журн. : <http://digest.subscribe.ru/economics/news/n820787004.html>

Невельська-Гордєєва О.П. Логічні помилки в дедуктивних умовиводах // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2012. – Т. 24 (65). – № 4. – С. 354-362.

В роботі розглядаються логічні помилки при побудові ділем та розділово-категоричних силогізмів. Розглядаючи відомий спір Протагора з Еватлом автор розкриває логічну помилку при побудові двох «дзеркальних» складних ділем. На прикладах з сучасної науково-публіцистичної літератури показується неадекватність висновку, як слідство логічних помилок дедуктивних умовиводів.

Ключові слова: логічна помилка, лема, дилема, складна дилема, розділово-категоричний силогізм.

Nevelskaya-Gordeeva E.P. Logical mistakes in deductive reasonings // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2012. – Vol. 24 (65). – № 4.– P. 354-362.

The article investigates logical mistakes at the construction of dilemmas and dividing-categorical syllogisms. Author reveals a logical error at the construction of two «mirror» dilemmas in analyze of the well-known dispute of Protagoras with Euathlus. Inadequacy of conclusion as a result of logical errors of deductive deductions is shown on the examples of modern scientific-publicist literature.

Keywords: logical mistake, lemma, dilemma, difficult dilemma, dividing-categorical syllogism.

Статья поступила в редакцию 19.09.2012